

Natalia Maliutina

Uniwersytet Rzeszowski

Odeski Narodowy Uniwersytet im. I.I. Miecznikowa (Ukraina)

МОДЕЛИРОВАНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНАЛИТИКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

[рес. Н. Астрахан. *Буття літературного твору : Аналітичне та інтерпретаційне моделювання: монографія* / Наталія Астрахан. – К. : Академвидав, 2014. – 432 с. – (Серія «Монограф»)]¹

Проблемы научного и художественного моделирования можно назвать универсальными, поскольку в большинстве фундаментальных теоретико-методологических работ общего характера (вспомним хотя бы работы З. Фрейда, Р. Барта, М. Бахтина, Р. Ингардена, Ю. Лотмана, Б. Успенского, Г. Щедровецкого, Б. Ярхо) они так или иначе рассматриваются. В то же время, не так уж и много специальных литературоведческих исследований, в которых эти проблемы стали бы самостоятельным предметом исследования. Монография житомирской исследовательницы Натальи Астрахан может считаться одной из первых работ на эту тему в украинском литературоведении.

Сразу хочу подчеркнуть, что в своеобразном научном компендиуме Н. Астрахан систематизированы и предметно проанализированы наиболее значительные теоретико-методологические позиции известных ученых (и не только литературоведов!) от Аристотеля и до наших дней, посвященные тем или иным аспектам аналитического и интерпретационного моделирования.

На этой основе формируется представление про теоретическую поэтику как систему поэтикальных уровней: от поэтики названия произведения до родо-жанровой и стилевой природы, а также авторской картины мира.

Как представляется, в основе структуры данной монографии находится несколько концептуальных позиций:

Метаязык и деятельность мысли как диалектически направленные объекты познания и существования.

Диалогизм аналитического моделирования художественного литературного произведения.

¹ Наталья Астрахан. *Бытие литературного произведения. Аналитическое и интерпретационное моделирование*, Киев 2014, 432 с.

Научная и художественная специфика моделирования литературного произведения.

Анализ и интерпретация как основоположные формы научного и художественного моделирования действительности, а также их реализация в произведении.

Сложность решения подобных фундаментальных проблем состоит, видимо, в том, что исследовательница постоянно вынуждена приводить огромный массив теоретической информации, терминологических уточнений и разъяснений.

Безусловно, упорядочить такой разнообразный материал помогает единство методологических позиций, на которые опирается Н. Астрахан.

Весьма удачным представляются вступительный раздел («Моделирование в литературоведческом познании»), в котором представлены основные ракурсы и контексты будущего исследования и первый раздел («Онтология литературного произведения в эстетической и литературоведческой мысли»), посвященный феномену литературного произведения в научной рефлексии от античности до наших дней.

Среди основных проблем, к которым обратилась Н. Астрахан в первом разделе, следует выделить: дуальность природы художественного произведения, аналитика и интерпретация в научно-теоретической парадигме современного методологического мышления, сопоставление аналитической (статичной, языковой) и интерпретационной (динамичной, ролевой) моделей художественного текста.

Важно отметить, что к каждому из подразделов, как и к каждому разделу, прилагаются очень конкретные аналитические выводы, которые и помогают читателю упорядочить массив полученной информации.

Обращает на себя внимание попытка Н. Астрахан разобраться в самых controverсийных проблемах современной гуманитаристики, например, в проблеме соотношения художественного и научного моделирования, которой и посвящён подраздел работы (2.2. Моделирование в литературоведении).

В определённой степени ей удалось проследить внутренние связи между такими противоположными во многих моментах концепциями как, например, Михаила Бахтина и Бориса Ярхо, в которых осмыслены перспективы так называемого «диалогического» и «точного» литературоведения.

В первом разделе книги в целом ряде аспектов рассматривается оппозиция «произведение - текст», в структуру которой «вписываются» все аналитические и интерпретационные практики, проанализированные в контексте моделирующих приёмов.

Анализируя значение работы Б. Ярхо «Методология точного литературоведения», написанной в 30-е гг. XX в., автор монографии осмысляет характер его сравнительно-статистического метода, не случайно называя его «математизацией литературоведения». При этом подчёркивается огромный вклад учёного в разработку таких терминов формального анализа, как художественная форма, функция, структура. Особенное внимание обращается на попытку Б. Ярхо опре-

делить роль литературы и литературного произведения в совокупном процессе человеческого бытия, органической частью которого они признавались.

Показательно, что Н. Астрахан избегает однозначных интерпретаций, часто она заявляет про перспективность проблемы, которая только возрастает и нуждается в специальном исследовании.

Во второй главе (2. «Литературоведческое моделирование как методологическая проблема») рассматриваются преимущества моделирования как метода литературоведческих и культурологических исследований. Н. Астрахан представила аналитический обзор научных подходов к художественному произведению как к «художественной модели действительности».

В аспекте направленности художественного явления на осмысление (или, точнее, постижение) действительности рассматриваются ряд литературных произведений, что, по-видимому, связано с методологической позицией автора монографии.

В третьем разделе «Аналитическое моделирование художественного текста» Н. Астрахан, объединив формалистические, структурно-семиотические, герменевтические, феноменологические контексты исследования, предлагает свой анализ поэтики текстов. Она проинтерпретировала интересный опыт авторского моделирования как организации художественного пространства в новелле Е.-Г.-А. Гофмана «Дон Жуан». Романтическая концепция Гофмана рассматривается ею в связи с переходом героя-повествователя к такому универсальному способу мышления каким является искусство (с. 171). По мнению Н. Астрахан, благодаря символизации хронотопа в новелле Гофмана ночной театр, в котором и происходит основное событие – создание нарратором собственного произведения под властью прослушенной им оперы В. А. Моцарта, воспринимается как символическое воплощение Космоса, ночь – символ вечности, божественный мастер символизирует Творца (с. 178).

Два последние разделы монографии (4. Интерпретация литературного произведения в литературоведческом моделировании и 5. Авторские интерпретационные модели в аналитическом моделировании художественного текста и интерпретативном моделировании литературного произведения) читаются особенно легко и вызывают особый интерес, поскольку Н. Астрахан предлагает собственное видение того, как коррелируют авторское и читательское/зрительское моделирование в ряде знаковых художественных произведений М. Булгакова, Е.-А. По, В. Набокова, М. Павича, А. Сент-Экзюпери, Х.-Л. Борхеса и др.

Важно подчеркнуть, что Н. Астрахан базирует свои наблюдения на признании определённой независимости и самопорождаемости смысла (или смыслообразования) как онтологического явления. Активизируется ряд философских контекстов этой позиции, среди которых явно особое внимание уделяется работе М. Мамардашвили и А. Пятигорского «Символ и сознание» (1982), в которой рассматривается символическая природа сознания, в связи с чем сознание обнаруживает способность проектировать себя на другие структуры, как на экране. В соответствии с этим сама форма произведения (например, романа

М. Пруста) является «органом сознания, который позволяет человеку выявить свои переживания, и это становится основой для порождения смысла».

Стоит вспомнить, что невозможность однозначного понимания нами символа авторы этой монографии объясняют принципиальной самостоятельностью, независимостью от нашего сознания бытия того явления (содержания), которое символизируется², отсюда и мысли о способности языковой формы самой себя обозначить, а это непосредственно ведёт к языковой природе моделирования.

Кажется, что именно в этом направлении размышляет автор монографии, утверждая, что субъект интерпретации включаясь в бытие произведения, вбирая его в своё сознание, становится субъектом мифологического переживания эстетической реальности произведения.

Не случайно в выводах к четвёртому разделу выразительно артикулируются ряд позиций, в которых авторские интерпретационные модели рассматриваются как момент взаимного наполнения смыслом художественного слова и литературного образа. Особую роль во взаимных отношениях между словом и образом исследовательница отводит метафоре.

В пятом разделе монографии прослеживается способность авторских интерпретационных моделей быть одновременно элементами структуры художественного текста и ментальными доминантами, в связи с которыми в сознании читателя формируется картина мира (с. 290).

Эта мысль содержит, на мой взгляд, некое противоречие, поскольку речь идёт про феномены языка и сознания и в случае структуры текста, и в случае ментальных доминант. Возникает подозрение, что Н. Астрахан хочет удержаться в рамках бинарного мышления в соответствии с позициями структурализма, и потому она рассматривает онтологические категории как уже отражённые («экранизированные», по её выражению).

В то же время, она неосознанно выходит за эти рамки, особенно, когда интерпретирует литературные тексты, сопрягая особенности авторского и читательского моделирования.

Раскрывая глубинные структуры образного слова (позволю себе в данном случае унифицировать её дихотомию «слово» - «образ» - Н.М.), исследовательница раскрывает характер диалогизма универсальных и собственно авторских интерпретационных моделей.

Так, например, в произведениях А. Сент-Экзюпери «Планета людей» и «Маленький принц» рассматриваются механизмы архетипных и иконично-визуальных, вербально-афористических и лирико-эмоциональных моделей. Н. Астрахан приходит к выводу, что благодаря рисункам в философской сказке «Маленький принц» эпическое начало приобретает лирическую тональность и философскую универсальность («То, что на первый взгляд напоминает сказку, на самом деле является чем-то другим. Подобно тому, как удав проглотил слона, сказка «проглотила» роман») (с. 318).

² Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. *Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке*, М., 1997, с. 123–125.

Позволю себе заметить, что не всегда суждения автора монографии про механизмы перехода от уникальных собственно авторских интерпретационных моделей к общим универсальным представляются достаточно убедительными. Так, довольно абстрактными, на мой взгляд, являются выводы про диалектику уникальных, присущих лишь одному конкретному произведению моделей (как, например, в случае романов А. Сент-Экзюпери) и универсальных (или сформированных в контексте литературного процесса либо авторского мышления данной эпохи). Думаю, что отдельные выводы и наблюдения автора нуждаются в уточнении и конкретизации.

В заключительной главе «Литературоведческое моделирование в контексте его традиций и перспектив» определены ракурсы дальнейшего научного поиска. В частности, Н. Астрахан обращает внимание на составляющие феномена бытия литературного произведения, которые раскрываются в разных (философско-культурных, когнитивно-ментальных, антропологически-коммуникативных, функциональных) плоскостях и ракурсах.

Книга Н. Астрахан воспринимается как вдумчивый диалог с исследователями разных школ и поколений, прежде всего, представителями русского и польского литературоведения. Целые фрагменты, например, посвящены анализу концепции того или иного польского учёного (прежде всего, А. Лебковской, Э. Касперского, Р. Нича, Д. Улицкой, З. Митосек и мн. др.). Думаю, что и польским читателям будет полезно познакомиться с этим неординарным исследованием, ориентированным, конечно, на профессиональную аудиторию.

Опыт научного компендиума, безусловно, будет интересен как для преподавателей, так и для студентов, которым важно разобраться в бесконечном пространстве теоретико-методологических студий.

Книга Н. Астрахан «Бытие литературного произведения. Аналитическое и интерпретационное моделирование» как раз и направлена на осмысление фундаментальных проблем литературоведения в разных аспектах и с разных позиций.